

Грант Матевосян:

Солмс. правда, - 1995. - 6 июня. - С. 6.

Воздуха не хватает нашим писателям!

Гранту Матевосяну - 60 лет. В Советском энциклопедическом словаре написано о нем: "Армянский советский писатель. О современной деревне, о труде, о нравственном мире сельских тружеников. Госпремия СССР 1984 год"...

Мои студенческие годы в Литературном институте имени Горького пришлись, как принято говорить, на самый застой. На еженедельных семинарах по текущей советской литературе случалось всякое - и обязательное обсуждение толстых томов литературного генералитета, и скандальный процесс вокруг "Аз и Я" Олжаса Сулейменова, и желчные разборки "Поисков жанра" Василия Аксенова. Однако далеко не все навязывалось "сверху". Был и серьезный анализ той литературы, которую выбирали сами студенты и преподаватели. Литературы, которая была литературой. И в этом списке - Шукшин, Айтматов, Белов, Трифонов, Астафьев, Искандер. Список, кстати, был не маленький - непременно был и Матевосян.

- Первая серьезная публикация обо мне - статья Михаила Рошина, - рассказывает Матевосян, - была напечатана в 1965 году в "Комсомольской правде". Пожалуй, это были лучшие годы нашей жизни. Я тогда учился на Высших сценарных курсах. Мне было 30 лет. Ждал рождения сына, заканчивал работу над книгой, которую считаю одной из самых удавшихся. Помню, как радовались этой публикации и поздравляли меня Резо Габриадзе, Андрей Битов, Рустам Ибрагимбеков, Серафим Сака. Мои друзья, однокашники. Дружбе этой уже 30 лет, и она, теперь уже ясно, до самого конца. Нынче любят заявлять, что интернационализм, дружба между народами тогда были выдумкой и фарисейством. Ложь. Дружба, причем настоящая дружба, была.

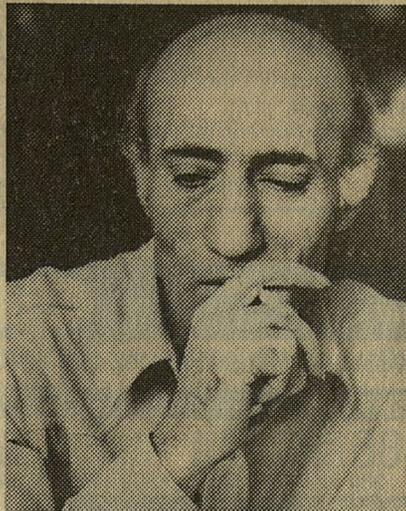
- Грант Игнатович, были годы, когда ваши книги ежегодно издавались в Москве, а теперь...

- Россия подарила мне прекрасного читателя. В моем архиве много замечательных писем-откликов от российских читателей. Просто время нынче такое. Положа руку на сердце, мы, писатели, должны признать, что бывший строй даже с учетом цензуры и жесткого идеологического диктата создавал

Грант Матевосян,
самый известный
писатель Армении,
празднует
свое 60-летие.

Он грустит, как ни
странно, об
утраченном
имперском духе и о
том уникальном
явлении, каким
была

«многонациональная
советская
литература»

для нас режим наибольшего благоприятствования. Писателям, как бойцам идеологического фронта, уделялось чрезмерное, преувеличенное внимание. Ладно, я нынче писатель из ближнего зарубежья. А Виктора Астафьева или Василия Белова часто печатают?.. Но постепенно все станет на свои места.

- Александр Солженицын, как известно, считает, что Россия должна уходить с Кавказа. Говорил он и об Армении с Грузией, которым Россия, как единоверцам, не раз приходила на помощь в трудную минуту, а те потом обвиняли ее в империализме и порабощении...

- Александр Исаевич - великий человек. Написав "Архипелаг ГУЛАГ", он выполнил свою миссию перед историей. Я понимаю, что он искренне хочет помочь своему народу. Но ведь нечто подобное уже было несколько лет назад. Тогда всем нужно было уходить от Берлинской стены...

В свое время российские императоры утверждали обратное: Россия - Богом избранная страна от Карпат до Кавказа. Все это очень сложно и неоднозначно. Что касается армян, то тут все гораздо проще. Они свой окончательный выбор между жизнью и смертью сделали в 1828 году, добровольно войдя в состав Российской империи. И если есть сейчас на свете государство Армения, пускай небольшое, но все же есть, - лишь благодаря русским. Так что антирусских настроений среди армян гораздо меньше, чем среди русских, критикующих самих себя.

- Чем вы объясняете, что за

годы, когда на одной шестой части света наступила полная свобода слова, не появилась ни одна книга с большой буквы?

- Пройдет еще немало времени, пока она появится. Дело не в бумаге, тиражах или гонораре. Самая основная проблема - это проблема духа. Мы потеряли статус советского человека, его имперский дух. Что бы там ни говорили, но любой наш писатель, русский он или нивх, имел мироощущение гражданина огромного государства.

- А как быть с Григором Нарекяци: в одиннадцатом веке он не мог гордиться Советским Союзом, но поэтом все-таки остался великим?

- Но его "Книга скорби" насковь пронизана космической, общехристианской духовностью! Маркес - представитель не трехмиллионной Колумбии, он пишет и мыслит категориями всего Латиноамериканского континента. Гашек, конечно, чешский писатель, но мироощущение у него гражданина Австро-Венгрии...

Нынче же каждый из нас, бывших советских писателей, переживает тяжелый процесс - учиться смотреть на мир глазами лишь своего народа. Что из этого получится? Естественно, для русских писателей это процесс наименее болезненный. А насчет остальных, увы, у меня особого оптимизма нет. Лично мне без Астафьева, Думбадзе, Айтматова как писателю явно не хватает воздуха.

Вардан АЛОЯН.
(Наш корр.)

Ереван.